

ния на различных уровнях: лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, функциональной характеристики этой основной морфологической категории, так и структурное своеобразие, составляющее национальную специфику каждого из языков.

К общим тенденциям в развитии категории рода следует отнести ограничение вариативности в родовом оформлении субстантивов, аналогичную функциональную характеристику существующих родовых вариантов, аналитизм при обозначении пола лица, названного существительным общего рода, наличие родовых коррелятов мужского и женского рода субстантивированных прилагательных, оформление родовой принадлежности составных наименований.

Специфической чертой украинского языка в данной области выступает менее частотное, чем в русском, синтаксическое выражение категории рода у существительных мужского рода, обозначающих лиц женского пола, вызванное структурными особенностями украинского языка: более широкими возможностями образования женских коррелятов, синтагматическими возможностями украинских собирательных числительных и т. д.

II. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Мыслительная категория количества в языке реализуется в трех субкатегориях, отражающих количественные отношения в предметной, признаковой и процессуальной сферах. Количественность в предметной сфере выражается грамматически (через грамматическую категорию числа) и лексически (числительными и другими классификаторами)¹. В этом отражается связь морфологической категории числа с логико-понятийной категорией количества, с семантической категорией “исчисляемость/неисчисляемость”, конкретизирующейся в таких оппозициях: 1) единичность — множественность; 2) целостность — расчлененность; 3) определенность — неопределенность; 4) конкретизированность — обобщенность².

Морфологическая категория числа имен существительных — объективная категория, выражающая в обобщенной и абстраги-

¹ Бояджиев Ж. Категорията число и начините за изразяването и в различните езици // Сопоставително езиковедие. — 1987. — № 3. — С. 36.

² Дегтярев В.И. Категория числа в славянских языках: Историко-семантическое исследование. — Ростов н/Д., 1982. — С. 15.

рованной форме отражающиеся в нашем сознании явления объективной действительности¹, дающая количественную характеристику предметам. Данная субстантивная категория, обязательная для каждого существительного в русском и украинском языках, характеризуется бинарной оппозицией единственного и множественного числа. Формы единственного и множественного числа, имея обобщенное значение количественной семантики, конкретизируют его, выражая исчисляемость/неисчисляемость обозначенных существительными предметов.

Количественная семантика по-разному выражается в различных лексико-грамматических разрядах существительных. В существительных отвлеченных, вещественных, собирательных значение количества передается не грамматической семой числа, а лексически, при помощи другого слова, в семантической структуре которого есть сема 'количество', напр.: *много, мало, максимум, минимум, масса, толпа*, или названиями точных единиц измерения. На внелексемное выражение грамматической семы в отдельных языках указывал еще в XIX в. А.А. Потебня: «Есть языки .., в которых категория множественного числа выражается словами “много”, “все”»². Коррелирующие формы единственного и множественного числа образуются, как правило, от существительных, — обозначений исчисляемых понятий. В этом проявляется своеобразная кооперация, согласование лексической и грамматической сем³. Категория числа выступает как единица “двусторонняя, формально-семантическая, в которой тесной неразрывной связью соединены план содержания и план выражения”⁴. Эта категория многофункциональна: ее первичной функцией, реально значимой, является выражение количественности, а вторичной, конструкционной, выступает формально-согласовательная, оформляющая синтаксические связи слов в предложении⁵.

---

¹ Докулиш М. К вопросу о морфологической категории. — С. 10.

² Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. — М., 1958. — Т. 1—2. — С. 38.

³ Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. — М., 1976. — С. 303.

⁴ Лопатин В.В. Морфологические категории в плане выражения // Русский язык. Функционирование грамматических категорий: Текст и контекст. — М., 1984. — С. 3.

⁵ Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. — С. 54.

Морфологическая категория числа своеобразно взаимодействует с традиционно выделяемыми лексико-грамматическими рядами существительных, которые объединяют более дробные группировки, включающие ограниченное количество лексических единиц, например, среди конкретных существительных можно выделить названия лица, животных, мелких предметов, в которых единственное число имеет иное значение, нежели в группах вещественных или собирательных имен. В конкретных исчисляемых существительных единственное число в большинстве контекстов выражает значение, противоположное множественности, то есть единичность. В группах отвлеченных или собирательных существительных единственное число передает не столько семантику единичности, значение реального единичного денотата, сколько обобщенное номинативное значение числа.

Мыслительная категория количества отражает существующие в объективной действительности дискретные и недискретные множества предметов. Связанная с ней субстантивная морфологическая категория числа взаимодействует с определенным лексическим значением тех слов, через посредство которых она выражается. Дискретное множество предметов выступает денотатом для форм множественного числа конкретных субстантивов. Недискретное множество измеряется количественными величинами, находящимися вне существительного, которое называет денотат, поддающийся измерению, а не счету.

Семантический потенциал формы единственного числа, которая выступает в качестве немаркированного члена в оппозиции “единственное число — множественное число”, включает в себя основное значение формы единственного числа — значение единичности — и вторичные частные значения: обобщенно-номинативное, обобщенно-собирательное, дистрибутивное и т. п., характерные для определенных лексико-грамматических и лексико-семантических групп существительных. Частные значения грамматической формы реализуются в речи и обусловлены контекстом.

1. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Будучи независимой грамматической категорией, число имен существительных относится к тем морфологическим категориям, которые наиболее тесно связаны с лексикой. Это касается как возможности образования словоформ единственного и множественного числа от существительных, принадлежащих к различным

лексико-грамматическим разрядам, так и процесса лексикализации определенных форм, характера участия категории числа в развитии семантической структуры русских и украинских субстантивов.

Академик В.В. Виноградов еще в 1938 г. отмечал сложное переплетение лексической и грамматической семантики в категории числа имен существительных: “Категория числа в структуре имен существительных, как и все другие категории в этом классе слов, представляет сложный предметно-смысловый узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические, лексические и семантические особенности существительных”¹.

Регулярно выступающая оппозиция единичность/множественность, имеющая релятивный характер, связана с формированием лексической семантики конкретных существительных. Характер и качественная специфика выражения исчисляемости конкретных существительных являются одним из важных признаков их системной организации в современных русском и украинском литературных языках. У конкретных существительных числовые корреляции представлены формами двух частных симметричных парадигм: парадигмой единственного числа и парадигмой множественного числа. Флексии в этих парадигмах многозначны: они передают одновременно и числовое, и падежное значение: *стол, стола, столу, стол, столом, на столе, столы, столов, столам, столами, на столах // стіл, стола, столу, стіл, столом, на столі, столи, столів, столам, столи, столами, на столах*. Число существительных выражается и синтаксически: формами согласуемых с субстантивом слов: *письменный стол — письменные столы // письменный стіл — письменні столи*. Синтаксические средства выражения числовой семантики выступают основными у неизменяемых субстантивов: *Организовал воздушное шоу над городом (Правда) — организатор музыкальных шоу по телевидению // маршрутне таксі — маршрутні таксі*. Форма единственного числа может не передавать значение единичности, одного лица или предмета, а выражать типические черты какого-то класса предметов или лиц, нести обобщенную информацию. Подобное частное значение грамматической формы появляется в результате взаимодействия категориального значения “с контекстом, с лексическим значением слов”². Существительные — названия считаемых

¹ Виноградов В.В. Современный русский язык: Грамматическое учение о слове. — М., 1938. — Вып. 1. — С. 90.

² Бондарко А.В. Функциональная грамматика. — Л., 1984. — С. 33.

предметов (конкретных предметов, лиц, явлений природы и т. п.) обычно имеют формы ед. и мн. числа. Форма ед. числа у таких имен имеет и обобщенно-собирательное значение. “Общей отличительной чертой имен этого семантического разряда является то, что они, имея в составе своего логико-предметного содержания сему ‘конкретность’, именуют как отдельный экземпляр этого класса, так и общее понятие класса”¹, напр.: *Если бы вы знали, как достаются охотнику пышные, роскошные меха* (В. Астафьев); *Давняя и прочная дружба у вишни с русским человеком* (Известия); *Раньше любителей горячего бублика выручали пекари* (Неделя) // *Хіба справжній болільник колись економив час?* (М. Білкун); *Ластівка прилетіла — скоро грім загримить* (Веч. Київ); *Любий брате, визриває дичка, Груші ударяють у спориш* (Л. Забашта).

Нерасчлененное множество может выражаться и формами мн. числа определенных семантических групп существительных, среди которых наиболее многочисленны: 1) имена с ведущей семой ‘лицо’: названия лиц по национальности, месту жительства, профессии, семейному, социальному положению: *Жители нашего города и поныне славятся в России своей крикливой деловитостью, коммерческой изворотливостью* (С. Липкин); *Володя Пшеницын, по-прежнему состоящий в чьих-то то ли адъютантах, то ли порученцах, то ли референтах* (Ю. Герман) // *Майже двадцять років минуло — учень вийшов давно в поети* (С. Йовенко); 2) названия плодов и овощей: *собирать кедровые орехи; килограмм сушеных абрикосов; бочка соленых помидоров* // *чисті вишня, малина, яблука; холодець із свинячих ніжок*; 3) названия парных предметов (*глаза, уши, ноздри* // *панчохи, рейки, вуха*) или предметов, существующих в виде совокупного множества (*волосы, перья, ногти* // *зуби, нігті, боби*).

Имена существительные могут называть недискретный денотат, их числовые формы не связаны с выражением количественного противопоставления. Количественная характеристика денотата, обозначаемая таким субстантивом, осуществляется лексически, сочетанием этого существительного с конкретным именем с семой ‘дискретное количество’, напр.: *бутылка молока — бидон молока, пачка масла — ящик масла* // *кілограм цукру — мішок цукру, банка соку — діжка соку*. В таких словосочетаниях лексемы *бутылка, бидон, пачка, ящик* // *кілограм, мішок, банка, діжка* функ-

¹ Уфимцева А.А. Лексическое значение. — С. 115.

ционируют в качестве квантификаторов массы, не поддающейся счету по элементарным единицам¹.

Вещественные существительные обладают общим семантическим признаком и выделяются прежде всего на основе этой семантической общности. Грамматически значимым выступает у этой группировки существительных отношение к морфологической категории числа, которая, “как бы возвышаясь над отдельными именами и объединяя их, вместе с тем небезразлична к семантике этих имен”². Будучи существительными анумеральной семантики, они образуют типы имен *singularia tantum* и *pluralia tantum*: *агат, асфальт, бальзам, базальт // бетон, вода, каучук, граніт; дрожжи, сливки // макарони, вершки*.

Семантические отношения между формами числа вещественных существительных тесно связаны с их лексическим значением. Например, в названиях материалов, металлов, химических элементов форма множественного числа имен *singularia tantum* (*кварцы, кремни, яшмы, стали, бензины // олії, чавуни, емалі*) не выражает значения простой неопределенной множественности (“более одного предмета”), а имеет сорторазличительную семантику, показывает разнообразие видов вещества, происходит своеобразное семантическое смещение³. Напр.: *Настало время изучить месторождение агатов* (А. Ферсман); *Хватит словесных выжимок — время гранить базальты* (А. Вознесенский) // *Група спеціалістів підготувала геологічну документацію, призначену для розробки Шимановського родовища гранітів* (Веч. Київ); *Прищеплення цих препаратів до клеїв перетворило останні у свого роду ліки пролонгованої дії* (Веч. Київ).

Формы множественного числа от вещественных существительных образуются также для обозначения больших масс вещества: *вóды, снегá, пескí, льды*. Этой формой множественного числа маркируется качественно иная семема, которая передает не вещественный, а скорее пространственный характер денотата, напр.: *На много верст лежат сугробы — Большие русские снега* (М. Матусовский); *Вот тут, в тридцати милях — девственные граниты и базальты острова Высокого* (В. Конецкий) // *По ровах, де ще недавно лежали сніги, стояла густа і чорна, як дьоготь, вода* (Г. Тютюнник); *Синіли невеличкі ліски, чорніли хутори, за ними піски, мов сніги, білили і виблискували* (П. Мирний).

¹ Уфимцева А.А. Указ. соч. — С. 127.

² Будагов Р.А. Введение в науку о языке. — С. 258.

³ Матвіяс І.Г. Іменник в українській мові. — К., 1974. — С. 17.

Множественное число имен существительных, обозначающих злаки, произрастания, традиционно квалифицируется как название посевных площадей, посевов этих сельскохозяйственных культур, то есть как средство передачи локальной семантики, напр.: *гречихи, житá, овсы́, клеверá, люпины, ячмени, льны // картоплі, люцерни, вівса, житá, пшениці*: *Один за другим двигались по желтым ячменям и белоснежным овсам комбайны* (А. Ананьев); *Конь пошел через канаву и забрался в клевера* (В. Боков) // *А голос сопілочки звідкілясь в'ється та в'ється над пшеницями, струмує з високості* (Г. Булах). Однако в современном употреблении наблюдается как бы возврат к "простой разделительной множественности", обозначающей уже виды, сорта растений, напр.: *Стоят льны по колено в синей, раскрашенной воде* (В. Астафьев); *Ячменя убрали, завтра начнем овсы* (А. Ананьев) // *Мати тішила погляд на густих, як щітка, житах.., на картоплях, які ждали обгортання* (Ю. Збанацький); *Смолою синьою перекипало літо, І дихала земля з прив'ялених люцерн, Прощався з літом джміль* (М. Вінграновський).

В украинском языке возможно употребление формы множественного числа существительных — названий сельскохозяйственных культур для обозначения ситуаций "уход за определенной сельскохозяйственной культурой", "уборка данной сельскохозяйственной культуры", напр.: *В Козельщині на буряках з усіма прикажчиками гризся* (О. Гончар); *Можу лакузою стати, пригінчим на буряках або й прикажчиком* (М. Стельмах); *Усе у спірку йде суворо* *На давню тему: Фронт і тил. В бараці, в клубі чи в окрузі, В тайзі, в степу, на ціліні, "На картоплях", "на кукурудзі" — Як кажуть в нашій стороні* (А. Малишко). В русском языке подобная ситуация обозначается единственным числом: *на картошке* и т. п.

Вещественные существительные *singularia tantum*, обозначающие пищевые продукты, в разговорной речи могут сочетаться с количественными числительными. Подобные словосочетания несут в себе информацию не только о веществе, но и его части, заключенной в определенной исчисляемой емкости (порция, пакет, банка, стакан, пачка, кружка, бутылка и т. п.), напр.: *Дайте пять ряженок, шесть кефиров // п'ять сметан, сім осетрин; — Одно пиво, — сказал я пробежавшему официанту* (Крымская правда). Функционирование их связано с сегментацией вещественной субстанции. Исследователи отмечают подобное употребление вещественных существительных в древнерусском языке, в котором оно также было ограничено бытовой сферой разговорной речи, напр.:

“Варят пиво зимь 12”, “Шесть медов про гость, да два вина... ино два пива” (Домострой) ¹.

Различия в названии массы и предметов, сделанных из этой массы, выражаются с помощью числовых форм. В этом случае формальные характеристики слова служат для дифференциации лексического значения. Формы множественного числа образуются от вещественных существительных и в том случае, если имя называет конкретный предмет, изделие из этого вещества.

Перенос наименования вещества на продукт из него переводит этот субстантив из разряда существительных *singularia tantum* в счетные имена с полной числовой парадигмой. Напр.: *фарфор* — “керамическая масса белого цвета” и *фарфор* — *фарфоры* — “изделия из такой массы”: *Янтарь на трубках Цареграда, фарфор и бронза на столе* (А. Пушкин) — *Стены голые, дощатая мебель, и больше ничего. — Нет у них ни фарфоров, ни гарнитуров, — говорю* (Лит. газета) // *Паркан, за яким глубокий яр, асфальт, у ластовинні опаленого листа, мережані тіні дрижать під осокорами* (Є. Гуцало) — *Хіба це не їм лягають вдалині білястими килимами чеські асфальти?* (О. Гончар); *Кришталъ співає від кожного дотику. Весь стіл сяє його синюватим блиском* (В. Собко) — *Старі буфети з кришталями та сріблом* (Ірина Вільде).

Окказиональные формы множественного числа вещественных существительных функционируют как вид метонимического переноса, для обозначения ситуаций, в которых используется денотат, названный вещественным субстантивом, напр.: *Будут, правда, валидолы, корвалолы, кардиамины, суета, а может быть, на недельку и гипертонический криз* (С. Есин); *В наших жалких комнатах устраивались жалкие чаи для какого-нибудь англичанина с женой или француза* (Н. Ильина).

Отвлеченные имена существительные, называющие свойства, качества предметов, абстрактные понятия, в большинстве своем выступают как субстантивы с дефектной числовой парадигмой, слова *singularia tantum*. Однако это общепринятое мнение корректно только для однозначных абстрактных имен. Анализ системы лексических значений полисемических субстантивов обнаруживает, что многие существительные имеют соотносительные формы числа только для части значений ².

---

¹ Дегтярев В.И. Формирование категории вещественности // Вопр. языкознания. — 1971. — № 6. — С. 56.

² Булатова Л.Н. Еще о грамматическом статусе категории числа существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1981. — М., 1983. — С. 128.

Абстрактные существительные, включаясь в общий процесс семантического развития лексики, могут стать носителями большего количества семем, то есть полисемантическими лексически единицами. Развивая новые значения, подобные субстантивы связываются с категорией счетности и переходят из разряда слов с потенциально полной парадигмой в разряд существительных с реально полной парадигмой, с грамматическим, формализованным выражением значения количества¹. Этому способствует также и возможность сочетания таких лексем с числительными, передачи ими чисто квантитативных отношений. Напр., *вечность — вечности, скорость — скорости, тонкость — тонкости // швидкість — швидкості, неоднорідність — неоднорідності, незручність — незручності: И каждая минута — вечность. Две тысячи вечностей* (В. Токарева) // *Бив грім, натискала буря, валилося десь поблизу двадцять смерек відразу — і падав дух чоловіка у навалі вічностей, безграничностей і всесильностей сил* (Г. Хоткевич).

Формы мн. числа у отвлеченных имен существительных *singularia tantum* могут иметь значение большой длительности и интенсивности проявления названного субстантивом признака или состояния: *холод — холода, жара — жары, боль — боли // мороз — морози, му́ка — му́ки, любовь — любові*.

От абстрактных существительных со значением действия формы мн. числа могут образовываться тогда, когда эти субстантивы обозначают отдельные акты совершения действия, напр.: *общение — общения, одергивание — одергивания, удаление — удалення // затримання — кілька затримань, навантаження — рівень навантажень, відвідування — п'ятсот відвідувань. Моя квартира освободжена от каких бы то ни было уплотнений и переселений* (М. Булгаков); *Много исследований, мало внедрений. Даная на его фоне смотрелась хорошо, и процент распознаваний был приличный* (И. Грекова) // *Робота йде швидко, без зайвих затримок і зачіпок* (М. Трублаїні); *Не чули чемних і несміливих запрошень відпочити й підживитися* (О. Довженко).

В украинском языке наблюдается межпарадигмальная омонимия словоформ единственного и множественного числа абстрактных субстантивов среднего рода с флексией -я: *вичікування — вичікування (мн. ч.): після тривалих вичікувань; відмовляння — відмовляння (мн. ч.): авторські відмовляння; відображення — відображення (мн. ч.): дитячі відображення світу*.

¹ Дегтярев В.И. Плюрализация имен собирательных в истории славянских языков // Вопр. языкознания. — 1987. — № 5. — С. 62.

Общие процессы создания числовых оппозиций в русском и украинском языках сосуществуют с отсутствием межъязыковых числовых соответствий в определенных субстантивах, имеющих дифференциальные числовые характеристики в близкородственных языках.

1. Русское существительное, имеющее формы ед. и мн. числа — украинское имя *pluralia tantum*: *грудь*, ж. — *груди*, -дей, мн.; *грызло*, с. (часть удила, вкладываемая в рот лошади поверх языка) — *вудила*, -дил, мн.; *дверь*, ж. — *двері*, -ей, мн., *дверца*, ж. — *дверці*, -рець, *дверцята*, -цят, *дверки*, -ок, мн.; *двойня*, ж. — *двійнята*, -нят, мн.; *десна*, ж. — *ясна*, ясен, мн.; *трущоба*, ж. — *нетрі*, -рів, *нетрища*, -рищ, *хащі*, -щів, мн.; *чахотка*, ж. — *сухоти*, мн. Иногда украинские имена *pluralia tantum* соответствуют лишь одному из значений русского полисеманта, имеющего числовые оппозиции “единственное — множественное ч.”. Например, существительное *ожерелье* имеет украинское соответствие *намисто*, выступающее в двучисловой парадигме, однако словосочетание *коралловое ожерелье* в украинском языке имеет аналог *pluralia tantum* *коралі*, -лів, *корали*, -лів. Русское *корыто* имеет украинское однокоренное соответствие с двучисловой парадигмой *корито*, в значении “емкость для стирки в домашнем обиходе” оно имеет два соответствия *pluralia tantum* *ночви*, мн. и диал. *вагани*, -нів, мн.

Русские существительные *pluralia tantum* могут иметь украинские соответствия с двучисловой парадигмой, напр.: *весы*, мн. — *вага*, *ваги*, -гів; *сутки*, мн. — *доба*; *часы*, мн. — *годинник*; *часики*, мн. — *годинничок*.

Такие субстантивы *pluralia tantum* могут иметь в украинском языке два соответствия: 1) имена существительные с полной числовой парадигмой ед. и мн. числа; 2) украинские имена *pluralia tantum*, напр.: *мостики*, мн. — *кладка*, ж., *підмостики*, мн.; *хлопоты*, мн. — *клопіт*, м., *турботи*, мн.; *будни*, мн. — *будень*, м., *будні* мн.; *похороны*, мн. — *похорон*, м., *похорони*, мн.

Грамматическая оппозиция единственное число — множественное число стирается при дистрибутивном употреблении форм единственного числа существительных, когда они обозначают не реальную единичность, а множество одинаковых предметов, имеющих у каждого. В грамматической семантике подобных словоформ актуализируется сема ‘обобщенность’ при одновременной нейтрализации семы ‘единичность’ в смысловой структуре исчисляемых конкретных неодушевленных имен, напр.: *А здесь электричество! Лампочки “Осрам” с зубчатой сияющей нитью* (И. Грекова); *“Движенцы” махали флажком, дудели в дудку, помогали те-*

те Гране перебрасывать стрелочный балансир (В. Астафьев); И вот уже, поеживаясь от холодного сиверка и потирая рукавицей вмиг за-дубевшие на морозе уши, новоиспеченные кубанские полярники прово-рно сбегают по трапу самолета (Правда) // Підперезувались чабани шкур'яним поясом і прив'язували до його гаман, вицвяхований гудзи-ками і мідними бляшками, з кресалом і губкою, швайку — часом на-лагодить зброю, і ложечник з ложкою (О. Стороженко); Шляхтичі й лицарі замовляли собі шоломи і шаблі, вибирали коштовні ланцюжки чи то держаки й піхви до меча (З. Тулуб).

Семантика нерасчлененной множественности доминирует в собирательных существительных, характерных для грамматичес-ких систем современных русского и украинского языков. Значе-ние совокупного множества передается в них лексически и слово-образовательно, при помощи определенных суффиксов. Наряду с тождественным представлением данной семантики в “картине мира” носителей исследуемых языков (ср.: *мещанство — міщанст-тво, мордва — мордва, рвань — дрантя*) возможно несовпадение межъязыковых соответствий в плане выражения множественнос-ти, ср.: *овощи — городина, ветви — гілля, женщины — жіноцтво, опилки — тирса; бабье — баби, шкурье — шкури.*

В ряде случаев собирательному существительному одного языка может служить коррелятом форма множественного числа конкретного субстантива или имя *pluralia tantum* аналогичной семантики, напр.: *свёкла — буряки; садовина — фрукты, во-лосся — волосы, коріння — корни, проміння — лучи, рябиння — рябины.*

Формы собирательности по-разному представлены в исследу-емых языках, что ведет к неоднотипному выражению соответст-вующей семантики количества: в украинском языке собиратель-ные субстантивы более частотны.

В сопоставляемых близкородственных языках морфологичес-кая категория числа существительных характеризуется аналогич-ной семантической и структурной организацией, однопорядко-выми системными связями между лексической и грамматической семантикой в каждом из исследуемых языков, выявленными в процессе семантического и формального анализа этой категории. Специфической чертой русского языка выступает достаточно ши-рокая вариативность в формах множественного числа, связанная с лексической семантикой имени. В украинском языке это — пе-риферийный лингвистический феномен. Близость семантичес-кой и структурной организации категории числа в исследуемых языках не исключает дифференцированного отношения в них к

числовой форме лексических параллелей, наборам существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum*, лексическим конкретизаторам количественной семантики, средствам выражения собирательности.

2. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Категория числа прилагательных — словоизменительная категория, регулярная и обязательная для всех адъективов, имеющих падежную парадигму. Исключение составляет небольшая группа заимствованных неизменяемых прилагательных, которая находится вне сферы функционирования этой категории, напр.: *бордо, люкс, маренго, макси, миди, мини // модерн, ретро, беж*. Несамостоятельность, зависимость адъективного числа от морфологических характеристик определяемого им существительного отражается и в его структуре: категория числа прилагательных представлена двумя рядами форм: формами единственного числа, дифференцированными относительно рода (мужской, женский и средний) и формами множественного числа, общими для всех родов.

Эти формы показывают, что данные адъективы способны сочетаться с именами существительными соответствующего рода в ед. числе или с субстантивами во мн. числе, а также существительными *pluralia tantum*. Система падежных флексий прилагательного, будучи грамматически многозначной, служит средством выражения числовых характеристик определяемого существительного, “окончания имен прилагательных свободны от иной семантической нагрузки, кроме обозначения синтаксического согласования признака с определяемым именем существительным”¹. Напр.: *красный цветок, красная гвоздика, красное платье, красные цветы // червоний мак, червона гвоздика, червоне небо, червоні маки*.

Категория числа в именах прилагательных имеет более высокую степень абстракции, чем субстантивное число. Однако она может трансформироваться в самостоятельную независимую категорию при субстантивации прилагательных, которые обычно переходят в существительные в определенной числовой форме — ед. или мн. числа, напр.: *дежурный, горничная // вчений, ланкова* (названия лиц), *мороженое* (название блюда) // *майбутнє; осетровые, цитрусовые, наличные // добові, преміальні*. Числовая форма субстантивированного прилагательного зависит от его принадле-

¹ Виноградов В.В. Русский язык. — М., 1972. — С. 151.

жности к определенной семантической группе. Для славянских языков, например, характерна субстантивация в форме ед. числа для названий лиц, конкретных предметов, в форме мн. числа субстантивируются названия классификационных категорий в различных областях знания¹. Ср., напр., *сельдевые, теплокровные, ракообразные, чешуекрылые, двужаберные, сложноцветные* // *зернові, парнокопиті, земноводні*.

Не имеющие падежной парадигмы, краткие прилагательные также находятся в сфере функционирования категории числа: *Полночь прекрасна, и весел рассвет* (В. Сорокин); *Навечно молода и весела та женщина, что Саскией зовется* (М. Головенчин) — *Мне ничего не надо от России, лишь были б веселы ее дела* (А. Прокофьев). Краткие прилагательные в форме мн. числа синтаксически значимы в конструкциях с неопределенно-личным значением, где они выступают в предикативной функции безотносительно к субъекту признака, отсутствующему в предложении, напр.: *В Токио стали менее эмоциональны и более аналитичны в отношении России и даже более практичны, если можно так выразиться* (Известия).

Числовые формы прилагательных являются единственным средством выражения морфологического значения числа существительных, если они сочетаются с неизменяемыми субстантивами, напр.: *Русскому лобби в США еще предстоит родиться. — В стране сотни разнообразных лобби и десятки тысяч лоббистов* (Известия) // *тонка міс — Бліді міс і рожеві мадемуазель, гуляючи з ними по Невському, навчали витончених манер* (О. Полторацький).

Известное противоречие между формой и содержанием наблюдается в словоформах мн. числа прилагательных, относящихся к существительным *pluralia tantum*: эти формы не являются однозначными в грамматическом отношении. В зависимости от контекста они выступают носителями как грамматической семы единственности, так и значения того, что признак относится к нескольким однотипным реалиям, напр.: *Нас снова переодели, выдали полусапоги на ребристых подошвах, каски, перчатки, защитные очки. — Кто был при своих обычных очках, тому наверх них навесили защитные с удлиненными дужками* (Известия) // *чужі сани*.

В исследуемых языках лексическое значение некоторых местоименных прилагательных предопределяет их сочетаемость избирательность по отношению к числовым формам определяе-

¹ Русская грамматика. — Прага, 1979. — Т. 1. — С. 623.

мых существительных. Так, прилагательные *многие, немногие, все* (в значении “в полном составе, без исключений”), *некоторые* (в значении “не все, часть”) // *усі, деякі* соединяются только с субстантивами во мн. числе: *многие писатели, немногие артисты, все деревья, некоторые ветки* // *усі люди, деякі лікарні*, напр.: *На конференции многие министры требовали применения военной силы* (Известия); *По некоторым сведениям, автор дал согласие* (Известия); *Не в правилах НАТО публично раскрывать все свои военные планы* (Правда). Словоформа мн. числа лексемы *все* // *усі* сочетается также со счетно-количественными сочетаниями: *все сорок пять минут, все три года, все двадцать пять ветеранов* // *усі три години*. Прилагательное *весь* в этом значении может функционировать и в форме ед. числа с субстантивами, обозначающими нечто целостное, неделимое, совокупность людей и т. п.: *весь отряд, вся дивизия, весь полк* // *увесь натовп, уся сотня, уся зграя*. Ср. метонимическое употребление *весь подъезд* “все жители подъезда”, *вся деревня* “все деревенские жители”, *вся школа* “все учащиеся данной школы”, *весь отдел* “все члены отдела” // *увесь інститут* “все сотрудники института”, *уся партія* “все члены партии”, *увесь парламент* “все парламентарии”.

Лексемы *каждый, один* // *кожний, один* употребляются при существительных в форме ед. числа: *каждый солдат, один мальчик* // *кожне дерево, один крок*. С традиционного шутливого приветствия начинался *каждый телефонный разговор* (Правда). Их словоформы во мн. числе сочетаются с субстантивами *pluralia tantum*, если они обозначают считаемые предметы: *одни ворота, каждые сутки* // *одні сани, кожні штани*. Форма мн. числа *каждые* соединяется также со счетно-количественными сочетаниями: *каждые три дня, каждые две недели* // *кожні п'ять кілометрів*. И самому Ридигеру вменялось играть на курантах *каждые четыре недели*; Груз, подвешенный на цепях в грузовой шахте, через *каждые четыре часа* приходилось поднимать вверх (М. Кураев).

Когда определение, выраженное прилагательным, относится к однородным членам, то оно может употребляться в форме мн. числа адъектива. Здесь наблюдается своеобразное семантическое согласование: признак, выраженный прилагательным, относится к более чем одной реалии, поэтому форма мн. числа не выглядит чужеродной. Напр.: *Взаимное сотрудничество предполагает совместные подготовку и издание аналитических материалов* (Известия); *Вешать на грудь заработанные чужими кровью и мужеством ордена стыдно* (Известия). Это же явление наблюдается и при определении, выраженном причастием: *Их мысли и чувства —*

концентрированные боль и гнев людей (Правда); В минувшие субботу и воскресенье в Московской мэрии прошел их III съезд (Известия) // Чисті вишня, малина, груша (Веч. Київ).

Имя существительное во множественном числе может определяться однородными прилагательными в форме единственного числа, относящимися к одному денотату, названному субстантивом, напр.: *Дела по-прежнему лежат в городском и областном управлениях Министерства безопасности (Известия); В этой престижной сфере существуют так называемый внебюджетный и валютный фонды (Правда).* Чаще всего так функционируют оттопонимные адъективы: *Под ударом оказались также датская и норвежская кроны (Известия); Материалы, воссоздающие малоизвестные страницы московского и петербургского периодов жизни писателя (Известия); После Оренбургской и Омской областей вице-президент навестил Приангарье (Правда); Депортируемые палестинцы блокированы между израильской и ливанской армиями (Известия).* В подобных случаях действует закон языковой экономии: наблюдается эллипсис одного из определяемых субстантивов в ед. числе, замена повторяющегося субстантива в форме ед. числа его формой мн. числа для передачи идеи множественности денотата, что придает тексту бóльшую выразительность, динамичность.

Принципом согласования по категории числа обусловлено употребление формы мн. числа адъектива, относящегося к одному лицу при вежливом обращении на *вы*, напр.: — *Вы свободны, товарищ (Б. Пастернак); — Какие вы невоспитанные, товарищ Португеза (М. Булгаков) // — Ви провінціальні, мій люб'язний, ви ніколи не зробите кар'єри (Ю. Яновський); — Ви здорові, тітко! — веселенько сказала Христя (Панас Мирний).*

3. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ГЛАГОЛОВ

Семантической основой словоизменительной категории числа русских и украинских глаголов выступает грамматическое значение количественности действий, названных глаголами в соотношении с субъектами действия. Синтаксичность глагольного числа проявляется в его функциональном предназначении: вместе с категорией лица служить средством согласования, координации между субъектом и предикатом в предложении.

Числовые характеристики глагольного слова находят формальное выражение в многозначной глагольной флексии в формах настоящего-будущего времени и повелительного наклонения:

ед. число -у, -ю, -ешь, -ишь, -ет, -ит; мн. число -ем, -им, -ете, -ите; -ут (-ют), -ат (-ят) // ед. число -у, -ю, -еш, -иш; -а (-є), -ить (-іть); мн. число -емо (-ємо), -ете (-єте); -уть (-ють). Повелительное наклонение: -и, -ай, -ите, -йте // -и, -ай, -іть, -йте. В формах прошедшего времени и сослагательного наклонения флексия -и однозначна: она служит лишь для передачи значения мн. числа: *писал, -а, -о — писал-и // говорил, -ла, -ло — говорил-и.*

Формы числа у личных глаголов обладают самостоятельной номинативной ценностью. При конкретных неизменяемых существительных (*бра, шоу, фойе // кафе, таксі*) числовые характеристики их передаются при помощи соответствующих глагольных форм, напр.: *Почти четыреста тысяч долларов компенсации присудило жюри присяжных в федеральном суде (Известия); На берегу командос не встретили никакого сопротивления (Известия) // Довідка з музею, вирізка з газети "Лесная промышленность" нашлись, а інтерв'ю наче крізь землю провалилося (Голос України).*

Характерной особенностью украинского языка является употребление формы повелительного наклонения глагола в форме 1-го лица мн. числа в качестве вводного слова, где семантика количества стирается, нивелируется: *Я, скажімо, про це не знав. Він, уявімо, не міг цього зробити.* В русском языке аналогичную функцию могут выполнять глаголы в формах ед. и мн. числа (*Он, представь, ничего не знал об этом. — Он, представьте, ничего не знал об этом*), хотя в формулах вежливости и в русском языке глаголы, функционирующие в качестве вводных слов, выступают, главным образом, в форме мн. числа: *Улыбаясь — мол, простите, формальность — попросил разрешения заглянуть в сундук и шкаф (С. Липкин).*

Количественная семантика в глагольных формах стирается также у безличных глаголов. Хотя они и функционируют в форме ед. числа настоящего времени или в форме ед. числа с. рода в прошедшем времени, отсутствие производителя называемого ими действия лишает эти формы значения количества: *Вечереет // Світало.*

Форма множественного числа — это единственная форма, в которой выступают неопределенно-личные глаголы, значение которых в количественном отношении неконкретно, неопределенно, указание на число производителей действия у них несущественно, напр.: *В Скопье также опасаются повторения прошлого, там считают, что возможны этнические конфликты (Известия); Что ожидают от этой поездки в Пекине? (Известия); Он не привык ждать, он привык, чтобы его ждали (И. Одоевцева).*

Обобщенно-личное употребление глагола в форме ед. числа и в форме мн. числа приводит к потере этими формами количественной семантики. Действие, названное такими глаголами, может быть отнесено и к каждому его производителю, и ко всем вообще. Напр.: *Туда, в Пригородный район, если ты не правительственный чиновник, не российский депутат, не проедешь* (Известия); *И вроде знаешь про развал экономики, но эта пустота на реке пугает* (Н. Коняев).

Дальнейшая утрата семы количества происходит при функционировании и неопределенно-личных, и обобщенно-личных форм глагола в качестве вводных слов: *На Совещании Советов, говорят, высказывались, что Временное правительство — самозванцы* (А. Солженицын); *Я, знаешь, уже слышал об этом. Я, знаете, уверен в нем.*

В определенных контекстах возможно отсутствие согласования в числовых формах глагола и существительного: в повелительном наклонении форма ед. числа может относиться к адресату речи, выраженному мн. числом субстантива, напр.: — *Так его. Не журишь, хлопцы!* — *одобрительно сказал Козырь* (М. Булгаков); — *Вооружайся, вооружайся, товарищи красные бойцы!* (В. Астафьев). Такое функционирование глагольных форм стилистически маркировано, характерно для разговорной речи и отражающих ее диалогов в художественных текстах.

Несовпадение числовых характеристик субстантива и относящегося к нему глагола используется с определенной стилистической целью в русском языке. Например, при существительном ед. числа употребляется глагол в форме мн. числа для выражения почтительности, раболепного отношения к лицу, названному субстантивом: — *Мы же еще канителимся, разгильдяев улагодворяем, товарищ младший лейтенант в землянке сидят и нервничают* (В. Астафьев); *Князь уехали в имение* и т. п. В украинском языке в подобных случаях отсутствует оттенок раболепия или сарказма, описанное явление стилистически нейтрально, оно лишь показывает, что говорящий к данному лицу обращается на “вы”: *Казали мені мама, щоб я не женився* (Из песни); *Андрій Іванович пішли обідати.*

Таким образом, в исследуемых языках наблюдается определенное совпадение объема грамматического значения глагольного числа, средств его выражения, специфика каждого из языков проявляется в функциональных характеристиках глагольных форм, дифференцированности их стилистико-семантической маркированности.

4. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА МЕСТОИМЕНИЙ

Сложный, неоднозначный характер местоимения как части речи обуславливает и своеобразие присущих ему грамматических категорий, в том числе и категории числа. Традиционно противопоставляемые формы ед. и мн. числа у личных местоимений не являются коррелятами, поскольку каждая из них обладает своим собственным номинативным значением, содержащим и сему количества. Эта количественная сема не находит в них формального выражения, однако “и в системе, и в тексте число местоимений соотносится с числом других слов”¹. Не имея специальных форм числа, местоимения *я, ты // я, ти* (а также относящиеся к ним глаголы и прилагательные) передают значение единичности, а личные местоимения *мы, вы // ми, ви* — множественности. Однако *мы* не равно *я+я+я+я...*, а *вы* не равно *ты+ты+ты...* Местоимения *я — мы, ты — вы* не коррелируют по числу, это разные слова с различными лексическими значениями.

В русском и украинском языках местоимения *мы // ми* и *вы // ви* обладают достаточно обширным набором сем:

1) при эмоционально-экспрессивном употреблении *мы* и *вы* могут обозначать то же лицо, что и местоимения *я* и *ты* (так называемое множественное гиперболическое):

а) *мы* — это одно лицо, говорящее от имени коллектива (множественное коллективное): — *Мы с тобою, Родина, Мы за тебя умрем все до единого, только не горюй; — Потому оне и не отворяют второй фронт, штобы мы надорвались, обессилели* (В. Астафьев) // *Ми так важко вчимося жити, що й власну історію доводитися писати заново* (Голос України);

б) *мы* авторского величия: — *Я вас оставлю наедине с собой. Мы — сила, мы очень большая сила, с нами — хорошо, против нас — плохо* (С. Липкин);

в) *мы* авторской скромности (формула скромности);

г) *мы* владельцев лиц (или *мы* торжественной важности);

д) *вы* вежливого или официального обращения: — *Что же вы плачете, товарищ боец? — спросил капитан Мельников* (В. Астафьев) // — *Вікторе, ви задоволені виступами?* (Вільне життя);

е) *вы* обобщенно-шутливое;

ж) *мы* в обращении ко второму лицу вместо *вы* или *ты* при выражении участия, снисходительности или насмешки (множественное сопереживания);

---

¹ Супрун А.Е. О лексической компетенции грамматического правила // Слово в грамматике и словаре. — М., 1984. — С. 38.

2) *Мы // ми, вы // ви*, обозначающие множественность:

а) *мы // ми* собирательное, указывающее на группу лиц (в их число входит и говорящий), объединенных по какому-то общему социальному, профессиональному, возрастному, территориальному, национальному, половому и т. д. признаку (*я, ты + + они*) // (*я, ты + вони*): — *А мы, дети, с крыльца швыряли пряники в народ и забавлялись* (А. Солженицын); — *Я говорю о католических храмах. Мы, русские, в свою церковь ходим* (С. Липкин); (*я + ты*) // (*я + ти*): *Ми, виборці, маємо заявити про свої права* (Голос України);

б) *вы // ви* номинирует множество собеседников (но без говорящего): *И как только это вы, бабы, дома сидите!* (И. Бунин) // — *Чи всі ви тут? — кличе мати* (Т. Шевченко);

3) *мы // ми, вы // ви* в сочетаниях, обозначающих группы лиц: *мы с тобой // ми з тобою* в значении “я и ты”; *мы с ним // ми з ним* в значении “я и он”; *мы с вами // ми з вами* в значении “я и вы”: — *Мы с вами едем в дом Чемадуровой* (С. Липкин); *мы с ними // ми з ними* в значении “я и они”: — *Мы с ним решили пойти искупаться, на камушки* (С. Липкин); *А мы с тобой вдвоем располагаем жить* (А. Пушкин).

Коррелятивные парадигмы ед. и мн. числа имеют лично-указательные местоимения *он, она, оно // він, вона, воно — они // вони*. Категория числа в этих лексемах отражает внеязыковые различия единственности и множественности предметов, лиц, на которые указывают данные местоимения. Напр.: *Всем был интересен Евгений Трубецкой. К Вере он доброжелателен* (А. Солженицын); *В снегу обозначаются проплешины, И бабочка-крапивница летит. Откуда же она, коль в рожице березовой Еще не видно и не слышно птиц* (И. Лиснянская) // *Розумовський сидів у Батурині і бачив, як нищилися залишки того автономного устрою, для якого старався він сам* (Голос України); *Кабінет Міністрів України прийняв постанову. Нею продовжено термін видачі посвідчень* (Голос України) — *Солдаты, угрюмо несущие на плечах и загорбках винтовки, шли вроде бы не с занятий, на бой они шли, на кровавую битву* (В. Астафьев) // *Весною, коли вилуплюються гусенята, їх загодовують цим горохом — щоб великі росли* (О. Воропай).

Числовые характеристики лично-указательных местоимений так же, как и личных, могут служить выразительным стилистическим средством для создания определенных ситуаций в речи:

1) лексема *они // вони* может употребляться вместо форм ед. числа для выражения подобострастия, раболепия: *Барин велели передать, что они заняты*. В украинском языке подобное употреб-

ление местоимения *вони* лишено определенного стилистического эффекта, оно нейтрально, поскольку в украинском языке шире распространена номинация лиц на “вы”, напр.: *Тато вже будять мене, вони кажуть: — Вставай, сину, годі спати* (О. Воропай); *Дядина медяника дали, вони сказали, щоб я у них посіяв* (О. Воропай);

2) местоимение *он* // *він*, имея обобщенный характер, может употребляться вместо названия лица — представителя целого класса, группы и т. п.: *Но он, и вор-то, ныне переродился один дьявол знает во что* (В. Распутин).

Возвратное местоимение *себя* // *себе* полисемантично в числовом отношении, оно может иметь значение и единственного, и множественного числа в зависимости от количественной семантики существительного, к которому относится. Напр.: *Он вел себя достойно* // *Хлопець себе не пам'ятав у дитинстві. — Если же вспомнить о партизанах, они себя пока никак не проявляли* (С. Липкин) // *Дядьки собі на умі.*

Это местоимение так же, как и местоимения *кто* // *хто*, *что* // *що* и их производные, не чуждо идее счета, но противопоставление по числу у него не имеет даже синтаксического выражения.

Таким образом, категория числа у местоимений различных разрядов имеет разный характер, зависящий от функционально-семантических и формально-грамматических особенностей составляющих их лексем.

5. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Грамматическая категория числа как таковая отсутствует в системе морфологических категорий русских и украинских числительных. Однако она косвенно отражается в сочетаемостных возможностях количественных и собирательных числительных с существительными. Избирательность в отношении числовых форм, зависящих от того или иного числительного, субстантива составляет специфику каждого из исследуемых языков. Количественные числительные *два*, *три*, *четыре*, а также *оба* в русском языке сочетаются с существительными в род. падеже ед. числа: *два стола, три телевизора, четыре аппарата, оба мальчика*. Если же при существительных в таких количественных сочетаниях есть определение, то оно ставится во мн. числе, напр.: *Приезжий сам поднес к двери два тяжелых кофра, перстнем на пальце постучал в стекло* (С. Липкин); *В магазин “Фортуна” среди бела дня ворвались два вооруженных преступника, похитили товары* (Правда). В косвенных падежах при склонении таких сочетаний существительные выступают в

форме мн. числа: *двух столов, двум столам, двумя столами* и т. п. В этом усматриваются остаточные следы двойственного числа.

В украинском языке указанные числительные сочетаются с именами (существительными и прилагательными) во мн. числе: *І отих два його таких різних таланти — дарунок щедрий* (Вільне життя).

Количественные числительные от *пяти* и далее, а также неопределенно-количественные слова *несколько // декілька, много // багато, немного // небагато, столько // стільки, сколько // скільки, мало // мало* требуют от зависимых от них субстантивов употребления в форме мн. числа и в русском, и в украинском языке, напр.: *На рынке цена килограмма свинины, как и месяц назад, колеблется от восьми до десяти юаней; Да и штат был невелик — всего человек тридцать; Немало бывших служащих тоталитарной системы всплывает в новых личинах и на новых постах* (Правда) // *Існує дев'ятсот видів огірків та інших представників гарбузових; Повітря в лісі чистіше в триста разів, ніж у місті; Я ж більша за неї, скоро п'ять років буде* (Вільне життя).

Такую же грамматическую модель представляют и количественно-именные сочетания собирательных числительных с субстантивами в сопоставляемых языках: *Лишь двое хозяев согласились дать свой адрес и провести освидетельствование животных* (Известия) // *Зайчиха народжує по троє-шестеро зайчат* (Вільне життя).

Порядковые числительные, как и прилагательные, имеют парадигмы ед. и мн. числа: *вторая роль — на вторых ролях // третій рівень — треті рівні*.

Формально-грамматическое и функционально-семантическое обличье категории числа в сопоставляемых языках характеризуется большой степенью сходства в различных частях речи, которым она свойственна. Дифференциальные моменты в структуре и семантике этой категории заключаются в разном объеме того или иного языкового феномена, в его стилистической маркированности, в сочетаемостных характеристиках и возможностях тех или иных числовых форм.

III. КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/ НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

При категоризации сложной языковой картины мира человеческое сознание разделяет окружающий предметный мир на живое и неживое. Эта мыслительная операция трансформируется в